

КОНКУРЕНЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРАВЕ

© 2022 г. А. В. Малько^{1, 2, *}, В. В. Трофимов^{2, **, *}, В. В. Гурьев^{1, ***}

¹Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Саратов

²Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: ri.sls@tsutmb.ru

***E-mail: vvg1976@mail.ru

Поступила в редакцию 04.05.2022 г.

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальных оснований права и правовой политики. Подчеркивается, что правовая политика сможет выполнять свои задачи только путем достижения высокого уровня своей научной обоснованности, что предполагает ее нацеленность на глубокое изучение социального контекста права. Акцентируется внимание на детерминирующей роли конкуренции (конфликта) и кооперации (солидарности) социальных интересов для права и проводимой государством правовой политики. Констатируется конфликтная и солидарная природа права и правовых средств. Отмечается, что при работе с конфликтами право оперирует ограничивающими правовыми средствами, для поддержания отношений сотрудничества в социуме право действует с помощью дозволений и иных позитивных правовых средств. Применительно к данным стилям правового регулирования используются, соответственно, понятия конфликтного права и права сотрудничества. Устанавливается значение механизмов согласования интересов в правотворческой политике и праве. Определяется также важность привлечения к государственно-правовому строительству институтов гражданского общества и необходимость проведения социологических исследований в праве, что будет позволять праву и правовой политике приобретать необходимое состояние качества и эффективности.

Ключевые слова: право, правовая политика, правотворческая политика, правовая жизнь, правообразование, правотворчество, интересы, конкуренция, кооперация, конфликт, сотрудничество, научная обоснованность правовой политики, правовые средства, стиль правового регулирования, ограничения в праве, дозволения в праве, согласование интересов, гражданское общество, социологические исследования в праве, социология права, эффективность права.

Цитирование: Малько А.В., Трофимов В.В., Гурьев В.В. Конкуренция и кооперация интересов в правовой политике и праве // Государство и право. 2022. № 11. С. 34–46.

DOI: 10.31857/S102694520022758-4

COMPETITION AND COOPERATION OF INTERESTS IN LEGAL POLICY AND LAW

© 2022 А. В. Mal'ko^{1, 2, *}, V. V. Trofimov^{2, **, *}, V. V. Guryev^{1, ***}

¹Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Saratov

²Derzhavin Tambov State University

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: ri.sls@tsutmb.ru

***E-mail: vvg1976@mail.ru

Received 04.05.2022

Abstract. The article deals with the problem of social foundations of law and legal policy. It is emphasized that the legal policy will be able to fulfil its tasks only by achieving a high level of its scientific validity, which implies its focus on a deep study of the social context of law. Attention is focused on the determining role of competition (conflict) and cooperation (solidarity) of social interests for law and the legal policy pursued by the state. The conflict and solidarity nature of law and legal means is stated. It is noted that when dealing with conflicts, law operates with restrictive legal means, to maintain cooperation relations in society, law acts with the help of permissions and other positive legal means. With regard to these styles of legal regulation, the concepts of conflict law and the law of cooperation are used, respectively. The significance of the mechanisms of coordination of interests in law-making policy and law is established. The importance of involving civil society institutions in the state-legal construction and the need to conduct sociological research in law, which will allow law and legal policy to acquire the necessary state of quality and efficiency, is determined.

Key words: law, legal policy, law-making policy, legal life, law formation, law-making, interests, competition, cooperation, conflict, cooperation, scientific validity of legal policy, legal means, style of legal regulation, restrictions in law, permissions in law, coordination of interests, civil society, sociological research in law, Sociology of Law, effectiveness of law.

For citation: Mal'ko, A.V., Trofimov, V.V., Guryev, V.V. (2022). Competition and cooperation of interests in legal policy and law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 34–46.

Правовая политика¹, необходимость выстраивания и реализации которой получила всеобщее признание, — одно из важнейших перспективных направлений современной юридической науки. Приходит время более активно проводить положения данной научной доктрины на практике. И в этом случае многое будет уже зависеть от того, насколько осмысленно, целенаправленно и компетентно станут выполняться все те характерные приемы и способы, рекомендации и технологии, которые заложены в теорию правовой политики в целом и теорию каждого из ее элементов (направлений, видов, форм), связанных с правотворчеством, правоприменением, правореализацией, правоинтерпретацией и др.²

В силу сказанного вполне закономерным представляется положение о том, что исследование проблем правовой политики должно стать одним из приоритетных направлений в общей теории государства и права. Соответственно, в этом ключе изучению должны подлежать не только базовые компоненты правовой активности государства и общества (разработка проектов нормативных актов, их обсуждение, технико-юридическое оформление, юридические технологии и алгоритмы подготовки актов правоприменительных, правореализационных и правоинтерпретационных и пр.), но те аспекты, которые не всегда присутствуют (наблюдаются) на поверхности теории и практики разнообразных правовых институтов, к совершенствованию которых, по сути, и устремлена правовая политика (скорее присутствуют в глубине проблематики), но тем не менее без их правильного понимания, без овладения технологиями работы с такими явлениями общий результат правовой политики не будет эффективным. В частности, к таким глубинным аспектам правовой политики следует отнести вопросы анализа, оценки и гармонизации социальных интересов, которые помимо сходных, солидаризирующих (а им право также должно уделять внимание, поддерживать исходные

солидарные начала общественной жизни) бывают порой не просто несовпадающими, а диаметрально противоположными, полярными, конкурирующими (и здесь правовой политике придется применить во всей полноте свой потенциал, чтобы найти между актуализированными в социально-правовой жизни интересами в итоге оптимальный баланс, равновесие или хотя бы временный консенсус).

Заметим, что за прошедшие два десятилетия XXI в. отечественная общая теория государства и права пополнилась весьма перспективными концепциями (в том числе уместными и для решения обозначенной выше задачи), развивающими и углубляющими понимание (био-, психосоциальной) природы права и государства. Одним из таких ценных, на наш взгляд, для науки и практики достижений можно считать концепцию правовой жизни³, в которой как нигде в ином формате складывается для научной аналитики органический синтез правового и социального контекста, и уже в целом сложившийся опыт объяснения правовой сущности через призму феноменов сотрудничества (кооперации, интеграции, консенсуса) и конфликта (конкуренции, противостояния, противоборства)⁴.

³ См.: Малько А.В., Трофимов В.В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни» // Государство и право. 2010. № 7. С. 5–13; Правовая жизнь общества как объект правовой политики // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики (к 75-летию Н.Н. Вопленко) / под ред. И.В. Ростовщикова, В.А. Рудковского, Ю.А. Гавриловой. Волгоград, 2017. С. 329–347; Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7

⁴ См.: Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект / под ред. Н.А. Придворова. Тамбов, 2002. С. 79–106; Трофимов В.В., Свиридов В.В. Правовая наука и коммуникативная теория общества (к проблеме модернизации социально-философских оснований правовых исследований). Тамбов, 2017. С. 114–122.

¹ См., напр.: Малько А.В., Костюков А.Н., Кроткова Н.В. Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2019. № 6. С. 130–137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9

² См.: Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 136–215, 229–323.

В социологии сложилось понимание, что в качестве движущих сил общественного развития выступают два основополагающих начала — либо конкуренция (конфликт), либо кооперация (сотрудничество). При этом ряд ученых на передний план выводят именно конфликт как имманентную сторону «социального». К представителям этого направления относятся такие обществоведы, как Р. Дарендорф, Л. Козер, М. Дойч и др. В правоведении данная конфликтная модель тоже существует давно. Она обнаруживается в учении Т. Гоббса («Человек человеку волк») («Левиафан»), в теории Р. Иеринга («Жизнь права есть борьба народов, государственной власти, сословий, индивидуумов...») («Борьба за право»). Другие ученые рассматривают общество с позиции присущего людям стремления жить друг с другом в мире и согласии (сотрудничестве). По их мнению, общественная структура, социальная жизнь вообще и ее развитие держатся только на согласии и солидарности (О. Конт, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.). В правовой науке прошлого также существовала такая трактовка, например, в концепции правового солидаризма (Л. Дюги, И.А. Покровский и др.) или в концепции социального права (Г.Д. Гурвич), при этом следует отметить, что восходят идеи солидарности в праве еще к античности⁵. Подобные солидаристские тенденции находят свое отражение и в современной социальной, политической, экономической, правовой науках⁶.

В этой связи можно обозначить еще один примечательный аспект исследования отношений конфликта и кооперации в правовой жизни общества, который связан с разработкой таких понятий правовой теории, как «конфликтное право» и «право сотрудничества». Эти понятия постепенно входят в научный оборот юриспруденции⁷. Естественно, данный научный опыт требует дальнейшего развития.

Правовая политика сама по себе есть тот феномен государственно-правовой жизни, который целесообразно рассматривать в логике коммуникативного подхода (через отношения конфликта и кооперации), так как именно с уровня социально-правовой коммуникации, социально-правового взаимодействия начинается жизнь (динамика) права и этим

взаимодействием продолжает «питаться»⁸, и от него (его характера) во многом зависит, какой будет вся государственно-правовая жизнь общества. И уж тем более решая прикладные задачи, правовая политика должна выполнять миссию, связанную с расширением сферы сотрудничества в общественно-правовой жизни и минимизацией присущей этой жизни конфликтных проявлений. Все это убеждает в том, что анализ проблем правовой политики должен проводиться не только с чисто технико-юридических сторон, но обязан включать в себя комплексное исследование социальной природы государственно-правовой жизни и, соответственно, ее социоконфликтные и социосолидарные стороны (детерминанты), активно применяя в том числе столь востребованный, но еще не в полной степени реализованный в научно-правовой практике междисциплинарный исследовательский подход⁹.

Необходимость научно обоснованной правовой политики. С каждым годом все более очевидной становится потребность в научно обоснованной концепции, которая образует основу правовой политики. Данная концепция должна содержать четкие, выверенные (научно состоятельные и всесторонне аргументированные) представления о путях и способах совершенствования и развития современного права, правовой системы и правовой жизни общества. Это позволит проводимой правовой политике быть реально действенной и работать на усиление доверия к праву и правовым институтам.

В научной юридической литературе, в суждениях государственных деятелей и политиков, публикациях в средствах массовой информации явственно обнаруживается единодушное мнение о том, что важнейшим приоритетом, целью и основным, ведущим вектором развития правовой политики, правовой системы и всей правовой жизни общества выступают права и свободы человека и связанные с ними базовые ценности (правовое государство, правовая культура и т.п.)¹⁰. Получается, что стратегическая цель правовой политики — такое *состояние системы права и законодательства, которое наиболее полно обеспечивает права и свободы человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности*.

Соответственно, для этого требуется в рамках правовой политики последовательно и настойчиво осуществлять реализацию (решение) всего спектра тактических целей и задач. При этом следует признать обоснованной позицию В.А. Рудковского, полагающего, что в силу изменчивости,

⁵ См., напр.: Трофимов В.В. Идея солидарности в римском праве // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: материалы заседаний IV Междунар. конф. Москва — Иваново — Суздаль, 25–30 июня 2006. Иваново, 2006. С. 165–170; *Его же*. К проблеме обоснования идеи солидарности в праве и правовой доктрине: репрезентативный очерк // Право и образование. 2019. № 10. С. 4–11.

⁶ См., напр.: Парягина О.А. Проблемы структурирования права в аспекте его социализации // Правоведение. 2004. № 6. С. 177–189; Елохина Т.П. Психология политического сотрудничества в России. СПб., 2004; Кардаш В.А. Конфликты и компромиссы в рыночной экономике. М., 2006; Исаев И.А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М., 2015; Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. М., 2016.

⁷ См. об этом, напр.: Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.А. Придворова. Саратов, 2009; Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М., 2012; Трофимов В.В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал рос. права. 2011. № 9. С. 40–48; *Его же*. Солидарный и конфликтный типы коммуникации и право: закономерные связи // Правоведение. 2015. № 3. С. 6–21.

⁸ Поляков А.В. Право, государство, коммуникации // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: материалы междуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 21 июля 2003 г. СПб., 2003. С. 17–27; Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3. С. 69–75; Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия. М., 2015; и др.

⁹ См.: Трофимов В.В. Междисциплинарный вектор государственно-правовых исследований: проблемы и перспективы // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 107–112.

¹⁰ См., напр.: Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145–159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9; *Их же*. Правовая культура и государственно-правовая жизнь общества // Государство и право. 2022. № 8. С. 173–189. DOI: 10.31857/S102694520021589-8

многообразия тактических целей правовой (прежде всего правотворческой) политики, сформировать какой-либо завершенный, стабильный их перечень вряд ли возможно¹¹.

Тем не менее могут быть определены некоторые базовые обобщающие ориентиры, образующие своеобразную стратегию «второго уровня», или тактику в действии правовой политики. Исходя из сказанного, тактическими (оперативно-тактическими) целями правовой политики и ее концепции можно считать:

1) выстраивание, поддержание в актуальном (а равно адекватном потребностям общества) состоянии и развитие (совершенствование) системы права и законодательства, обеспечение их единства и системности;

2) обеспечение эффективного воздействия системы законодательства на общественный прогресс, а именно: создание средствами правотворческой политики единства правового регулирования в Российской Федерации, целостной непротиворечивой системы права в соответствии с потребностями поступательного развития современного российского общества; средствами правоприменительной политики — четкости, единства и слаженности практических подходов к применению нормативных правовых предписаний, обеспечивая полноценную реализацию всеми участниками правового пространства прав, свобод и законных интересов;

3) повышение качества правового регулирования и правоприменительного функционирования на всех уровнях осуществления публичной власти, решение задачи наиболее полного их соответствия назревшим потребностям населения страны и учета общественного мнения в ходе правотворческой деятельности и в процессах принятия правоприменительных решений;

4) создание необходимых условий для ликвидации противоречий и пробелов в федеральном и региональном законодательстве, а также в системе муниципальных нормативных правовых актов; в этих целях — разработка и реализация среднесрочных и краткосрочных программ развития отдельных отраслей законодательства;

5) обоснование и надежное сохранение безусловного приоритета федеральной правотворческой политики по отношению к региональному и муниципальному уровням ее реализации; то же — в отношении соответствующих систем законодательства и стандартов применения права;

6) совершенствование процедур, технических средств и правил разработки, принятия и обнародования нормативных правовых актов, а равно их применения в процессе практической реализации;

7) обеспечение за счет средств правовой политики процессов правовой интеграции, создание необходимых условий для имплементации (без ущерба для национальных интересов и приоритета норм Конституции РФ) принципов и норм международного права в российскую правовую систему;

8) достижение и поддержание соответствия уровня развития законодательства и в целом правопорядка наличным социально-экономическим и политическим условиям жизни общества.

Правовая политика, таким образом, есть особый вид юридической деятельности, использующий в своем арсенале набор разнообразных юридических средств (ресурсов),

нацеленный на оптимизацию и повышение качества правового воздействия на общественные отношения.

Однако для того, чтобы задачи правовой политики были успешно выполнены, в ходе ее формирования и реализации необходимо учитывать природу социальной среды, в отношении которой предполагается осуществлять правовое воздействие посредством правовых актов и иных юридических средств. Это можно считать принципиальным условием для качественного решения тех задач, которые стоят перед правовой политикой как особым видом юридической деятельности.

Социальная детерминированность права как ориентир для его совершенствования. Процесс создания права не случайно тесно связан с таким понятием, как «социальный механизм» — совокупностью явлений и процессов, опосредующих влияние социальных факторов на правотворческую¹² и иную юридическую деятельность и в конечном счете на содержание правовых норм, иных актов правового воздействия на жизнь общества. Иными словами, социальный механизм правотворчества, правовой политики¹³ охватывает взаимодействие различных социальных факторов, взаимное опосредствование, а также их конечное результативное воздействие на процесс принятия правового (правотворческого или правоприменительного) решения. Однако такой подход выявляет только формальную сторону социального механизма правотворчества. Полная же сущность данного явления и понятия в том, что оно отражает согласованность взаимодействия различных факторов права и соответствие вектора правового развития собственно социальным целям правового регулирования¹⁴, характеру существующего социального контекста. Тем самым и обеспечивается принятие высококачественного правового решения, с помощью которого можно направить соответствующую социальную жизненную ситуацию в надлежащее правовое русло.

В правовой системе социальные факторы, в частности правотворчества, — это связи, обуславливающие целостность правовой системы и ее эффективность¹⁵. От правильного их выявления и учета, как по отдельности, так и во взаимодействии друг с другом, зависит слаженность функционирования данной системы, всей правовой жизни общества.

Различают социальные факторы права: а) базисные (экономические) и надстроечные (политико-правовые, идеологические)¹⁶; б) основные (правообразующие — экономический, экологический, демографический, национальный, политико-правовой, ценностно-психологический, социокультурный и др.) и обеспечивающие (процессуальные — организационный, информационный, научный, программирующий)¹⁷; в) объективные (не зависящие от воли и сознания человека) и субъективные

¹² См.: Правовая система социализма: в 2 кн. / отв. ред. А.М. Васильев. Кн. 2. Функционирование и развитие. М., 1987. С. 47.

¹³ См.: Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 146–162.

¹⁴ См.: Лукьянова Е.Г. Некоторые проблемы правотворчества в современной России // Правоведение. 2007. № 6. С. 159.

¹⁵ См.: там же. С. 162.

¹⁶ См. подр.: Законодательная социология / отв. ред. В.П. Казимирчук, С.В. Поленина. М., 2010. С. 36–47; см. также: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Указ. соч. С. 158–184.

¹⁷ См. подр.: Законодательство в Российской Федерации: науч.-практ. и учеб. пособие / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000. С. 26–57.

¹¹ Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права / под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2009. С. 296.

(отражающие особенности восприятия и оценки субъектами правовой политики объективных факторов — лоббизм, действия политических партий и пр.)¹⁸; г) внешние (факторы внешней среды — экономический, экологический, политический, культурный и пр.) и внутренние (факторы правового характера — правосознание и его элементы: правовая идеология и правовая психология; правовая культура, юридическая наука, юридическая техника, юридическая практика)¹⁹. По отношению друг к другу и к поставленной цели правового регулирования социальные факторы могут иметь согласованную либо различную направленность.

Таким образом, факторы, детерминирующие право и правовую политику, весьма многообразны; их состав и взаимодействие между ними различны в каждом отдельном случае принятия правового решения и определяются в первую очередь сферой общественных отношений, которую предстоит урегулировать. При этом нужно иметь в виду, что с точки зрения современного научного мышления в системе социальных факторов не существует какого-либо одного преобладающего фактора. Их всегда определенное множество. Они образуют своеобразный комплекс сил, со стороны которого оказывается известное влияние на социальный объект, в данном случае — на право и правовую политику государства.

Здесь же заметим, что одним из ключевых в их числе является социально-интерактивный фактор (фактор социального взаимодействия, который приводит в движение экономику, политику и пр. сферы общества)²⁰, также демонстрирующий, что социальная жизнь развивается в двух основных социальных состояниях — конфликта и сотрудничества, при этом «конфликт» (коллизия) социальных акторов и их интересов должен быть в поле зрения правовой политики на особом счету, так как если упустить его при разработке, принятии и применении правовых норм, можно столкнуться в дальнейшем с целым рядом негативных следствий, отражающих неурегулированность конфликтов и неспособность правовой системы справляться с ними на фундаментальном уровне. Что же касается сотрудничества в праве, то ему нужно всеми возможными способами способствовать и поддерживать тем самым созидательный ритм в общественной правовой жизни.

Социальные правовые интересы и правовая политика. В целом факторный анализ акцентирует внимание на том, что основной перечень проблем в области правовой политики не сводится исключительно к юридико-технической стороне вопроса. Правовые решения (правотворческие, правоприменительные и пр.) предполагают скрупулезное исследование, выявление, изучение и учет истинных движущих сил, которые приводят в действие правовые механизмы, обуславливают их создание и функционирование. Поэтому для того, чтобы набор правовых решений, вырабатываемых в ходе юридической деятельности, в полной мере являлся адекватным предполагаемым социальным правовым ситуациям,

субъектам правовой политики, ответственным за содержание и форму права, за его создание и действие, необходимо выявлять детерминирующие правовую материю **социальные правовые интересы**.

В частности, если вести речь о процессе правообразования, то именно «интересы» являются видимым символом того, что сложились определенные условия для формирования применимых к данным случаям правовых правил (норм, принципов, способов, конструкций). Посредством конкретизации в интересах условия жизни становятся мотивами правотворческой деятельности, которые уже приводят к разветвлению субъективного этапа процесса правообразования, определяют начало действия механизма выражения интересов в позитивном праве.

Интересы (разнообразные по своей природе) порождают, формируют право и отражаются в нем²¹. Право, по сути, всегда и во всем следует за интересом, но оно не является, как считал И. Кант, продуктом только существующей среды «постоянных антагонизмов»²², т.е. конфликтующих интересов, а возникает и из отношений сотрудничества (проистекает из области солидаризирующихся интересов). Между тем как в правовой мысли прошлого, так и в современном обществоведении господствует позиция, согласно которой воспроизводство интересов порождено исключительно противодействующими силами, в буквальном смысле вырастает исключительно из «конфликтной среды»²³. Эта позиция не является полной, так как не выражает другой контекст социальной жизни — сотрудничество и солидарность.

Резонно также отметить, что появление права, вслед за возникающими интересами, необходимо не только для того, чтобы обеспечить их бесконфликтное развитие, но прежде всего для того, чтобы они могли быть реализованными. Интерес главным образом и возникает для того, чтобы быть удовлетворенным. Можно сказать, что право создает ему такие обстоятельства, при которых его реализация оказывается объективно возможной (путем дозволений, правовых гарантий). В то же время интересам, которые входят в конфликт с правовой природой вещей (не обладают свойствами общего или согласованного интереса), право ставит юридические барьеры (в виде запретов, правовых ограничений). Соответственно, с момента своего возникновения право обусловлено необходимостью осуществления особого рода функции — упорядочения несопадающих социальных интересов, создания благоприятных условий для их реализации. Отсюда представляется научно состоятельным выведение Л. Дюги формулы генезиса права из необходимости обеспечения общих (солидарных)

¹⁸ См. подр.: Мазуренко А.П. Лоббизм как форма реализации правотворческой политики // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 5. С. 139, 140; *Его же*. Правотворческая политика (опыт научного исследования). М., 2018. С. 461–476.

¹⁹ См.: Лукьянова Е.Г. Указ. соч. С. 163.

²⁰ См.: Трофимов В.В. Социально-интерактивная (коммуникативная) среда и ее культурно-универсальная роль в процессах правовой динамики // Юрид. техника. 2016. Вып. 10. Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации. С. 316–321.

²¹ См.: Червонюк В.И. Правообразование, правообразующие интересы, законодательные технологии и техника: проблема взаимосвязей в контексте современной социогуманитарной концепции права // Юрид. техника. 2012. № 6. С. 620.

²² Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М., 1994. Т. 1. С. 86.

²³ Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов / пер. с франц.; отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 2000. С. 63–66, 144 и след.; Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 157, 158; и др.

интересов²⁴. «Интерес в этом смысле есть тот эмбрион, из которого, собственно, и вырастает право»²⁵.

С интересом в близком соседстве находится понятие «*притязание*», «*социальное притязание*»²⁶, а в юридическом контексте — «*правопритязание*». Притязание (Anspruch) в качестве юридического термина в свое время применил Б. Виндшейд, подразумевая под ним такое основание (факт), когда одно лицо требует что-либо у другого и имеет право на такое требование²⁷. Правопритязание в общетеоретическом его значении в современной литературе понимается как базовый правовой факт, нацеленный на освоение правовой реальности, исходный смысловой акт, пронизывающий право. Правопритязание является ближайшим подступом к праву как юридическому феномену, условием его существования²⁸.

Правовая политика, создавая условия для создания и обеспечения действия эффективного механизма правового регулирования, определяя стратегию и тактику юридической деятельности различных форм и видов, должна улавливать содержание социальных (социально-правовых) интересов и притязаний, на регламентацию и регулирование которых будут рассчитаны соответствующие правовые акты.

Одновременно следует иметь в виду, что природа социального контекста, в котором осуществляется правовая политика, носит двойственный характер, т.е. имеет и негативное, и позитивное содержание, строится, с одной стороны, на конфликтах, конкурентных основаниях, с другой — проявляется в солидарных, кооперативных формах. В первом случае речь идет о действиях, «расшатывающих» совместную деятельность. Данное социальное пространство включает субъектов с полярными, антагонистическими интересами (конфликт может быть вызван, например, одновременным стремлением к исключительному обладанию каким-либо материальным объектом или, если говорить о конфликте интересов в формате собственно правовой политики, стремлением к достижению определенного юридического результата вопреки интересам других участников правового пространства). Во втором случае имеют место действия, способствующие организации совместной деятельности. Здесь присутствует солидарность, интеграция интересов субъектов ради достижения общей цели (например, объединение «усилий» для создания коммерческого предприятия или, говоря о юридической практике, интеграция интеллектуальных и ресурсных возможностей

с целью достижения согласованного правового результата, чем может являться принятый нормативный правовой акт, согласующий разные подходы и позиции заинтересованных участников, совместная организация государственно-правового мероприятия и пр.).

Практически все в сфере права так или иначе требует согласования, приведения в соответствие, состояние баланса посредством необходимых правовых форм, гармонизации. При этом можно предположить, что нормы позитивного права и правовые учреждения, регулирующие и сопровождающие отношения конфликта и кооперации, должны отражать (и, по сути, выражают) исходную социально-интерактивную обусловленность правовых норм, в сущности, представляя собой определенные стили правового регулирования. Для социальных конфликтов — это один тип юридических норм и учреждений (запреты, ограничения, органы правоохраны — стиль правовых ограничений), для социального сотрудничества — другой (дозволения, льготы, общественные объединения — стиль правовых предоставлений). По всей видимости, объективно то, что системы с конкурирующими интересами должны предопределять (детерминировать) качество императивности норм права, способных обеспечивать социальное соперничество рамками «допустимо-должного», не допуская крайних отклонений от правовых стандартов; в свою очередь, системы с кооперирующимися интересами должны обуславливать качество диспозитивности правовых норм с перспективными границами «возможного», позволяя сотрудничеству развиваться более оптимально и в комфортных социально-юридических условиях.

Конкуренция (конфликт) и кооперация (сотрудничество) как объективные основания права. Продолжая рассмотрение конкурентно-кооперативных аспектов правовой политики, остановимся подробнее на отношениях борьбы, соперничества, состязательности, конкуренции или конфликтов, с одной стороны, и сотрудничестве (солидарности, кооперации) — с другой, порождающих характерные типы или стили правового регулирования, соответствующие правовые институты, предназначением которых является опосредствование и упорядочение конфликтных и солидарных отношений в различных социально-правовых контекстах.

Под *конкуренцией (конфликтом)* обычно понимается «противоборство двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью (несовместимостью) их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний»²⁹. Конфликтолог Л. Козер определял конфликт как «борьбу за ценности и претензии на определенный социальный статус, власть и недостаточные для всех материальные и духовные блага, борьбу, в которой целями состоящих в конфликте сторон являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника»³⁰.

На этой социальной основе возникают и *юридические конфликты (конкуренция в праве)*. Наиболее распространенным их определением является определение, сформулированное В.Н. Кудрявцевым, который считает, что «юридическим конфликтом следует признать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают

²⁴ См.: Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. М., 1909. С. 24.

²⁵ Червонюк В.И. Указ. соч. С. 620. Изложенная позиция впервые была сформулирована автором в: Гойман (Червонюк) В.И. Действие права. Методологический анализ. М., 1992. С. 76 и след. Проблема интереса как первоосновы права была обоснована в: Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. Данный подход к пониманию генезиса права впоследствии получил развитие в: Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.А. Придворова.

²⁶ Смирнова М.Г. Социальные притязания в праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011.

²⁷ См.: Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1: Общая часть / пер. с нем.; под ред. С.В. Пахмана. СПб., 1874. С. 91; Мазуров И.И. Правопритязание и притязание как категории общеправовой теории // Вестник Московского ун-та МВД России. 2017. № 3. С. 86–88.

²⁸ См. подр.: Мазуров И.И. Указ. соч. С. 86–88.

²⁹ Трофимов В.В., Свиридов В.В. Указ. соч. С. 118.

³⁰ Цит. по: Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. 1995. № 9. С. 9.

правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия»³¹. Юридическим конфликтом, следовательно, признается спор, в котором хотя бы один из элементов должен обладать правовыми признаками.

Каждый конфликт имеет определенную структуру, в которую входят: участники (стороны) конфликта, условия протекания конфликта, образы конфликтной ситуации, возможные действия участников конфликта и исходы конфликтных действий (динамика конфликта). При возникновении и разрешении конфликтных ситуаций производится объективная фиксация определенных форм взаимодействия. Стандарты поведения достигают фиксированного уровня в процессе пересечения, чередования, повторения, изменения линий интеракции, опосредованных энергиями участвующих лиц, каждое из которых имеет для «другого» значение качественного и количественного показателя, являясь и эквивалентом «другого», и эталоном, мерой действий оппонента. При этом, как правило, возникающие в ходе конфликтного взаимодействия юридические формы имеют императивный характер, сводятся в основном к тому, что выстраиваются те границы для конфликтующих сторон, за которые не следует переходить, иначе конфликт может возобновиться снова и стать более острым. Этим императивам изначально присуща социально-интерактивная природа, поскольку за каждым (или почти за каждым) подобным стандартом взаимного поведения (после необходимой стадии объективации получающими отражение в соответствующем (уголовном, административном) законодательстве) можно найти взаимные акции и реакции участников конфликта.

Главная задача императивных норм, негативных (ограничивающих) правовых средств, объективно вырабатываемых в ходе конфликта и наиболее соответствующих реальной ситуации, применимых к ней, — зафиксировать действительный статус конфликтующих субъектов, четко определить дистанцию между ними и тем самым обеспечить должную упорядоченность в имеющей место системе взаимодействий и в то же время ее внутреннюю эффективность. Полностью устранить конфликтную конкуренцию невозможно, как невозможно уничтожить свободу воли отдельных субъектов. В процессе правовой политики эти объективные предпосылки с помощью правопознавательной функции обнаруживаются, оцениваются и затем оформляются юридически в текстах нормативных актов в виде соответствующих юридических норм и конструкций, либо получают идентификацию и фиксацию в актах применения права, в которых правоприменитель нарабатывает опыт разрешения таких конфликтных ситуаций, тем самым также моделируя образцы решения подобных проблем в будущем. Отраслями и институтами права, рассчитанными на конфликтные отношения, можно считать уголовное право, нормы об административных правонарушениях, отдельные институты экологического, трудового, семейного, гражданского права и т.д.

Иными словами, главный регулятивный смысл упомянутых выше ограничивающих правовых норм — перевод конфликтной ситуации в правовую форму. Правильная работа в рамках правовой политики по познанию, разработке и применению данных императивов влияет на оформление, развитие и институционализацию конфликтных ситуаций в правовой жизни. По этому поводу В.С. Нерсисянц,

подчеркивая позитивное значение перевода социального конфликта в правовую форму, писал: «Юридизация конфликта... не подчиняет себе жизнь, не унифицирует разные интересы..., а лишь выражает необходимые общие условия... для равного... справедливо согласованного... по общей норме внешнего проявления этих различий»³². Поэтому в правовой политике важно предусмотреть механизм выявления такого социального потенциала права, который выражает конфликтные типы интеракции индивидов. Это позволит не только правильнее понимать природу права, но и своевременно открывать юридический процесс для более оптимальных и компетентных действий, решать вопросы создания и применения правовых норм, сориентированных на различные социальные конфликтные ситуации ранее, чем масштаб конфликта достигнет чрезмерно негативной величины.

Конфликтам, конкуренции противостоят *кооперация*, согласие, сотрудничество, солидарность. Характер этих явлений обусловлен рядом общих объективных причин, связанных, прежде всего, со стремлением людей жить без вражды, взаимодействовать друг с другом на мирных, взаимовыгодных началах. Э. Дюркгейм писал: «Если мы и любим войну, то мы любим также и радости мира, а последние ценятся тем больше, чем более люди социализированы, т.е. (поскольку оба слова равнозначны) цивилизованы»³³. Процесс солидаризации осуществляется автоматически, благодаря тому только, что каждый преследует свои собственные выгодные для себя интересы»³⁴.

Корпоративная среда — это нравственный правовой источник, который обеспечивает объединившихся и взаимодействующих на основе сотрудничества индивидов установленными правилами, а также способами их применения. Мирные отношения между людьми рождают свои правовые формы, средства, юридические конструкции, адекватные этим отношениям правовые институты, комплексы, элементы которых могут концентрироваться в различных правовых источниках. В сумме же все эти элементы составляют то право, которое обеспечивает взаимосогласующиеся интересы участников правового обмена и приобретает базовые свойства и качества исходя из этой социальной солидарности.

Этому типу социальных взаимодействий соответствует другой способ правовой регламентации (институционализации, оформления) — солидарные правовые формы, в частности пакты, меморандумы о намерениях к сотрудничеству, договоры и т.п., а равно позитивные правовые средства (дозволения, правовые стимулы и др.). Благодаря использованию указанных форм и средств в обществе поддерживаются и оптимизируются мирные отношения. Речь здесь идет о системе права, которая сориентирована на развитие отношений сотрудничества, а значит — общественного прогресса.

Право, закрепляющее ситуации сотрудничества, является видимым символом социальной солидарности или корпорации индивидов. Солидарность обнаруживает свое

³¹ Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. Ч. 2: Юридический конфликт: сферы и механизмы. М., 1994. С. 7, 8; см. также: Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология. М., 2021.

³² Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. Ч. 3: Юридический конфликт: процедуры разрешения. М., 1995. С. 29, 55.

³³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 19.

³⁴ См.: Трофимов В.В. Конфликт и сотрудничество как объективная основа правообразовательного процесса // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2010. № 2. С. 10.

присутствие видимыми действиями. Имея силу, она сближает людей, часто приводит их в соприкосновение, умножает предоставляющиеся им случаи взаимосвязей. Однозначно трудно сказать, производит ли она эти явления или, наоборот, сама от них происходит; сближаются ли люди от ее силы или же она сильна потому, что они близки между собой. Главное — чем более солидарны люди между собой, тем более они поддерживают разнообразные отношения друг с другом. Количество таких отношений, по определению Э. Дюркгейма, «пропорционально числу определяющих их юридических правил. Действительно, социальная жизнь повсюду, где она долго существует, неизбежно стремится принять определенную форму и организовать, а право — не что иное, как сама эта организация в ее наиболее устойчивом и точном выражении. <...> Жизнь общества не может распространиться до какой-нибудь точки без того, чтобы юридическая жизнь не достигла того же пункта. Значит, мы можем быть уверены, что найдем отраженные в праве все существенные разновидности социальной солидарности»³⁵.

Это говорит прежде всего о том, что солидарность, сотрудничество в обществе всегда выступало и будет выступать «подушкой безопасности» для настоящего и будущего человечества. Право, имея миссию спасения человечества от конфликтов, должно способствовать солидарности людей. По всей видимости, правовое сотрудничество, кооперация в праве вполне может составить ту альтернативу для развития миропорядка в целом, ресурс которой необходимо использовать намного интенсивнее того, как это осуществляется в наши дни. В этом должны быть заинтересованы все участники государственно-правовой и политической жизни. Данное обстоятельство должна учитывать и правовая политика, нацеленная на решение не только правовых, но и посредством права социальных проблем.

Согласование интересов и проблема достижения их баланса средствами правотворческой политики. Для того чтобы право могло эффективно выполнять свою «миротворческую» роль в обществе, разрешая конфликты и расширяя области сотрудничества, необходимо в самом праве достичь той степени баланса разнородных интересов, при которой право будет стабильным и внутренне устойчивым и само не будет провоцировать дополнительные конфликтные ситуации только потому, что на стадии правотворчества не были должным образом учтены интересы всех участников моделируемых в законе правовых отношений.

В этом плане правотворческая политика как форма правовой политики в сфере правотворчества должна работать активно над проблемой согласования социальных интересов, которые необходимо согласовывать с целью принятия сбалансированных правовых актов, учитывающих в равной степени интересы и притязания разных участников социально-правовой жизни.

Заметим также, что основу права, процесса его формирования и развития образуют не всякие интересы, а только те из них, которые благодаря присущим им особым свойствам могут быть квалифицированы как правообразующие. Это такие интересы, которые, во-первых, по своим свойствам объективно должны находить отражение в праве — интересы социально типичные, массовидные, проявляющиеся или имеющие устойчивую тенденцию к проявлению в значимых для права социальных контактах. Их носителями выступает множество социальных субъектов.

³⁵ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 72.

Во-вторых, правообразующие интересы не могут быть реализованы без привлечения правовых средств. Правовой инструментарий необходим для того, чтобы цивилизованным путем обеспечить взаимодействие, а равно разрешить противоречия конкурирующих интересов, разграничив их в нормах права и тем самым ограничить распространение одних и стимулировать реализацию других интересов³⁶. Для законодателя правообразующим (нормообразующим) является интерес, «представляющий собой результат согласования интересов различных участников общественных отношений»³⁷.

В формально-правовом смысле согласованный интерес — это обобщенная типовая конструкция интереса, в которой уравновешены противоборствующие интересы, а равновеликие (совпадающие) интересы получили в формально-юридическом смысле эквивалентно равное (с точки зрения формального равенства), одинаковое выражение (юридическую силу, механизмы реализации и правовой охраны) и пр.³⁸

Следовательно, то пространство, в рамках которого различные социальные интересы могут быть согласованы и реализованы по общей для них правовой норме, и есть пространство, где позиционируется правообразующий (согласованный) интерес. Задача законодателя как субъекта выстраивания и осуществления правотворческой политики — выявить это пространство правообразующего интереса и очертить его с помощью общезначимой и общеобязательной правовой нормы.

Изложенные положения, связанные с конфликтом и кооперацией социально-правовых интересов и притязаний в правовой политике и праве, в полной мере согласуются с теоретическим восприятием и практическим формированием демократической правовой государственности: при помощи средств правовой политики ее субъекты призваны выявлять, отображать в законодательстве государства общие (согласованные) интересы и через государственные институты обеспечивать условия для их удовлетворения. Способность государства выступать инструментом защиты общих (согласованных) интересов является показателем его демократизма, эффективности и социальной полезности. Государство призвано всеми своими средствами и механизмами, в числе которых научная правовая политика, служить целям солидаризации общества, противостоять его конфликтности и через механизмы ветвей государственной власти выражать достигнутое социальное согласие во всех элементах правовой системы.

Успешное решение проблемы согласования интересов на уровне правотворчества в этом плане выступает своеобразным профилактическим, превентивно-защитным механизмом против применения в законодательной (иной правотворческой) деятельности технологий, направленных на умаление интересов (прав) граждан. В подобном контексте должна формироваться главная парадигма современной

³⁶ См.: Червонюк В. И. Правообразование, правообразующие интересы, законодательные технологии и техника: проблема взаимосвязей в контексте современной социогуманитарной концепции права. С. 621; см. также: Трофимов В. В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 9. С. 375–380.

³⁷ Лапаева В. В. Социология права: учеб. / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004. С. 173.

³⁸ См.: там же. С. 173, 174.

правотворческой политики. Ее основа, исходный и основополагающий пункт — положение о том, что подлинно правовыми (признанными правом, всеобщими) могут стать лишь те интересы, которые объективно, обладая качеством общего (правообразующего) интереса, посредством политико-правовых механизмов, технико-юридических средств и законодательных (юридических) технологий согласования и гармонизации получают оформленное выражение во вновь создаваемых законодательных (юридических) конструкциях.

С этим связано еще одно не менее значимое и непреломное требование: формирование законодательства на основе общего, или согласованного, интереса возможно только в результате прямого участия либо опосредованного соучастия в законодательной деятельности (реализации правотворческой политики) носителей согласуемых интересов, то есть граждан (через институты референдума, учета общественного мнения, всенародных обсуждений законопроектов, независимой социальной экспертизы, применяя разнообразные формы гражданских инициатив, а равно посредством взаимодействия с политическими партиями, способными выступать выразителями социальных ожиданий и притязаний разных групп людей, продвигать эти ожидания и притязания в законодательные решения)³⁹.

В целях того, чтобы согласование социально-правовых интересов происходило в максимальной степени эффективно, в рамках правотворческой политики также следует активно задействовать научно-исследовательский аппарат. Важно, чтобы лежащие в основе правовой (правотворческой) политики идеи стратегического характера, а также проводимые оперативно-тактические юридические мероприятия имели научное обоснование, т.е. вырабатывались с учетом всех данных, полученных в результате глубокого изучения современных правовых реалий⁴⁰. Вне реализации этого основополагающего начала в процессе деятельности, связанной с созданием права, участники правовой жизни будут иметь дело с неким произвольным набором политико-правовых решений, которые могут не только не упорядочить правовую жизнь, но и привести к нарастанию конфликтности в общественных отношениях, хаосу и беспорядку⁴¹.

В процессе создания юридических норм на основе согласования конфликтующих интересов и притязаний, разработки и совершенствования нормативных актов правотворческий орган должен стоять на твердой почве реальности; недопустимо ни (необоснованное) забегание вперед, ни отставание от достигнутого уровня социального развития. Для этого нужна полная информация о социальной обстановке действия нормативного правового акта, финансовых, организационных и иных затратах, которые потребует его реализация. Необходимо также знать объективные интересы участников правовых отношений, их установки и мотивы деятельности, изучить возможные побочные последствия и многое другое. Только на такой основе можно

разработать оптимальную согласованную модель правовой нормы, которая в случае применения будет способна реально оказать позитивное воздействие на развитие общественных отношений.

Решение проблемы научного обеспечения согласования социально-правовых интересов затруднительно без обращения к теории и методам социологии. С их помощью можно будет научно установить «точки отсчета» при анализе изменений в социально-правовой сфере в рамках реформирования общественной системы⁴².

Исследования, в основе которых сбор и первичное обобщение эмпирических данных о социальных фактах, настроениях, интересах и притязаниях субъектов социального общения, относятся к уровню эмпирических (или конкретно-социологических) исследований. В процессе таких исследований выявляются и характеризуются социальные факты и устанавливаются определенные эмпирические зависимости между ними. Под социальным фактом при этом имеется в виду явление социальной действительности, поддающееся эмпирическому наблюдению⁴³.

Эмпирические социально-правовые исследования — необходимый этап правопознания. Данные непосредственных наблюдений, будучи обобщены логическими и статистическими средствами, образуют эмпирические факты науки. Именно эмпирические факты науки обобщаются далее абстрактным мышлением в научные понятия и законы — логические конструкты теорий⁴⁴.

Социологические исследования закономерностей государственно-правовой жизни общества, интересов и притязаний разнообразных субъектов социальной жизни — необходимый элемент научных оснований правовой (в том числе правотворческой) политики. Данные исследования с помощью соответствующих методов должны проводиться на системной основе (в рамках организуемых научных центров или лабораторий социолого-правовых исследований). Это позволит своевременно и достаточно полно улавливать содержание социальных (социально-правовых) интересов и притязаний, на регламентацию и удовлетворение которых должны быть сориентированы принимаемые нормативные правовые акты.

* * *

В заключение отметим, что правовая жизнь современного общества, выступающая в качестве объекта правовой политики, в силу внешних и внутренних причин развивается непростым образом, находясь в перманентном турбулентном состоянии. На самом деле подобная нестабильность в наши дни характерна для многих сфер общественной жизни (экономики, политики, культуры и т.д.), абсолютно беспроblemных, мирных («замиренных») социальных пространств

³⁹ См. об этом, напр.: Трофимов В. В. Участие институтов гражданского общества в правовой жизни // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. М., 2016. С. 173–200.

⁴⁰ См.: Коробова А. П. Понятие и структура правовой политики // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2006. С. 109.

⁴¹ См.: Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. С. 168, 169.

⁴² Как отмечает Ж.-Л. Бержель, «социология права как наука, анализирующая факты социальной жизни людей на достаточно высоком уровне обобщения, выступает в роли одного из существенных элементов, содействующих разработке, применению и эволюции позитивного права» (см.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В. И. Даниленко; пер. с франц. Г. В. Чуршукова. М., 2000. С. 275).

⁴³ См.: Лапаева В. В. Указ. соч. С. 31.

⁴⁴ См.: Спиридонов Л. И. Методологические проблемы теоретического и конкретного социального исследования // Человек и общество: ученые записки. Вып. III / под ред. Б. Г. Ананьева и Д. А. Керимова. Л., 1968. С. 96.

немного, и они также находятся под воздействием окружающего негатива. Не случайно в социально-философской, да и философско-правовой литературе появился специальный термин, характеризующий нынешнее состояние социума, — «глобальное общество риска»⁴⁵.

Наблюдаемое в правовой жизни двуединство негатива и позитива — явление объективное и во многом продуцируемое природой социального конфликта и социального сотрудничества. Однако часто возникающее преобладание негативных проявлений (а значит, с той или иной степенью силы идущих социальных конфликтов) с особой остротой ставит вопрос об исправлении подобной ситуации чрезмерной социальной «конкуренции». Все это, в свою очередь, существенно возвышает роль права, которое, как подчеркивает В.Д. Зорькин, — единственная альтернатива силовому сценарию, полностью «приемлемая для всех моделей глобализации»⁴⁶, незаменимый способ решения социальных проблем (во взаимодействии с другими — морально-нравственными, религиозными и другими социальными регуляторами). В этом и заключается «миссия права как феномена человеческой цивилизации»⁴⁷. Миссия права при этом должна, безусловно, находиться в неразрывной связи с социальным контекстом, оно должно быть не просто удобным для прочтения юридическим текстом, а эффективно действующей системой правовых средств и механизмов. Выстроить такую систему можно исключительно поняв глубинные социальные закономерности правовой материи.

Комплексный анализ закономерной связи конкурентного (конфликтного) и кооперированного (солидарного) типов социально-правового взаимодействия позволит создать научные основы для обоснования и формирования новой социолого-правовой теории конфликтного права и права сотрудничества как самостоятельных структурных компонентов действующей системы права, имеющих свой характерный предмет и метод правового регулирования. Такой подход существенно расширит горизонты изучения правовых проблем, позволит видеть причины и следствия негативных и позитивных проявлений правовой жизни общества и вместе с тем понять, какие необходимо предпринять шаги в рамках правовой политики государства, какие выработать юридические средства, чтобы своевременно и адекватно реагировать на любые проявления правовой жизни, обеспечивая условия для наиболее полной реализации прав, свобод и законных интересов личности, правовое благополучие общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алебастрова И.А.* Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. М., 2016.
2. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 157, 158.
3. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
4. *Бергжель Ж.-Л.* Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко; пер. с франц. Г.В. Чуршукова. М., 2000. С. 275.
- 45 *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000; *Трофимов В.В., Свиридов В.В.* Указ. соч. С. 121.
- 46 *Зорькин В.Д.* Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 395.
- 47 *Малько А.В., Трофимов В.В.* Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. С. 146.
5. *Виндшейд Б.* Учебник пандектного права. Т. 1: Общая часть / пер. с нем.; под ред. С.В. Пахмана. СПб., 1874. С. 91.
6. *Гойман (Червонюк) В.И.* Действие права. Методологический анализ. М., 1992. С. 76.
7. *Дюги Л.* Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. М., 1909. С. 24.
8. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 19, 72.
9. *Елохина Т.П.* Психология политического сотрудничества в России. СПб., 2004.
10. Законодательная социология / отв. ред. В.П. Казимирчук, С.В. Поленина. М., 2010. С. 36–47.
11. Законотворчество в Российской Федерации: науч.-практ. и учеб. пособие / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000. С. 26–57.
12. *Зорькин В.Д.* Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 395.
13. *Исаев И.А.* Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М., 2015.
14. *Кант И.* Сочинения на русском и немецком языках. М., 1994. Т. 1. С. 86.
15. *Кардаш В.А.* Конфликты и компромиссы в рыночной экономике. М., 2006.
16. *Коробова А.П.* Понятие и структура правовой политики // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матусова и А.В. Малько. М., 2006. С. 109.
17. *Кудрявцев В.Н.* Юридический конфликт // Государство и право. 1995. № 9. С. 9.
18. *Лапаева В.В.* Социология права: учеб. / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 31, 173, 174.
19. *Лукьянова Е.Г.* Некоторые проблемы правотворчества в современной России // Правоведение. 2007. № 6. С. 159, 162, 163.
20. *Мазуренко А.П.* Лоббизм как форма реализации правотворческой политики // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 5. С. 139, 140.
21. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика (опыт научного исследования). М., 2018. С. 461–476.
22. *Мазуров И.И.* Правопритязание и притязание как категории общеправовой теории // Вестник Московского ун-та МВД России. 2017. № 3. С. 86–88.
23. *Малько А.В.* Теория правовой политики. М., 2012. С. 136–215, 229–323.
24. *Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В.* Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145–159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9
25. *Малько А.В., Костюков А.Н., Кроткова Н.В.* Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2019. № 6. С. 130–137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9
26. *Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В.* Правовая культура и государственно-правовая жизнь общества // Государство и право. 2022. № 8. С. 173–189. DOI: 10.31857/S102694520021589-8
27. *Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др.* Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7

28. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 146–162, 168, 169.
29. Малько А.В., Трофимов В.В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни» // Государство и право. 2010. № 7. С. 5–13.
30. Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия. М., 2015.
31. Парягина О.А. Проблемы структурирования права в аспекте его социализации // Правоведение. 2004. № 6. С. 177–189.
32. Поляков А.В. Право, государство, коммуникации // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 21 июля 2003 г. СПб., 2003. С. 17–27.
33. Правовая жизнь общества как объект правовой политики // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики (к 75-летию Н.Н. Вопленко) / под ред. И.В. Ростовщикова, В.А. Рудковского, Ю.А. Гавриловой. Волгоград, 2017. С. 329–347.
34. Правовая система социализма: в 2 кн. / отв. ред. А.М. Васильев. Кн. 2. Функционирование и развитие. М., 1987. С. 47.
35. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М., 2012. С. 158–184.
36. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология. М., 2021.
37. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права / под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2009. С. 296.
38. Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов / пер. с франц.; отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 2000. С. 63–66, 144.
39. Смирнова М.Г. Социальные притязания в праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011.
40. Спиридонов Л.И. Методологические проблемы теоретического и конкретного социального исследования // Человек и общество: ученые записки. Вып. III / под ред. Б.Г. Ананьева и Д.А. Керимова. Л., 1968. С. 96.
41. Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3. С. 69–75.
42. Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект / под ред. Н.А. Придворова. Тамбов, 2002. С. 79–106.
43. Трофимов В.В. Идея солидарности в римском праве // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: материалы заседаний IV Междунар. конф. Москва – Иваново – Суздаль, 25–30 июня 2006. Иваново, 2006. С. 165–170.
44. Трофимов В.В. К проблеме обоснования идеи солидарности в праве и правовой доктрине: репрезентативный очерк // Право и образование. 2019. № 10. С. 4–11.
45. Трофимов В.В. Конфликт и сотрудничество как объективная основа правообразовательного процесса // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2010. № 2. С. 10.
46. Трофимов В.В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал рос. права. 2011. № 9. С. 40–48.
47. Трофимов В.В. Междисциплинарный вектор государственно-правовых исследований: проблемы и перспективы // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 107–112.
48. Трофимов В.В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 9. С. 375–380.
49. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.А. Придворова. Саратов, 2009.
50. Трофимов В.В. Солидарный и конфликтный типы коммуникации и право: закономерные связи // Правоведение. 2015. № 3. С. 6–21.
51. Трофимов В.В. Социально-интерактивная (коммуникативная) среда и ее культурно-универсальная роль в процессах правовой динамики // Юрид. техника. 2016. Вып. 10. Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации. С. 316–321.
52. Трофимов В.В. Участие институтов гражданского общества в правовой жизни // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А.В. Малько. М., 2016. С. 173–200.
53. Трофимов В.В., Свиридов В.В. Правовая наука и коммуникативная теория общества (к проблеме модернизации социально-философских оснований правовых исследований). Тамбов, 2017. С. 114–122.
54. Червонюк В.И. Правообразование, правообразующие интересы, законодательные технологии и техника: проблема взаимосвязей в контексте современной социогуманитарной концепции права // Юрид. техника. 2012. № 6. С. 620, 621.
55. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984.
56. Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1994. Ч. 2: Юридический конфликт: сферы и механизмы. С. 7, 8; 1995. Ч. 3: Юридический конфликт: процедуры разрешения. С. 29, 55.

REFERENCES

1. Alebastrova I.A. Constitutionalism as the legal basis of social solidarity. M., 2016 (in Russ.).
2. Alekseev S.S. Ascent to law. Searches and solutions. M., 2001. P. 157, 158 (in Russ.).
3. Bek U. Risk society. On the way to another modern. M., 2000 (in Russ.).
4. Bergel Zh.-L. General theory of law / under the general editorship of V.I. Danilenko; transl. from French G.V. Churshukova. M., 2000. P. 275 (in Russ.).
5. Windscheid B. Textbook of Pandect Law. Vol. 1: General part / transl. from it.; ed. by S.V. Pakhman. St. Petersburg, 1874. P. 91 (in Russ.).
6. Goyman (Chervonyuk) V.I. The action of law. Methodological analysis. M., 1992. P. 76 (in Russ.).
7. Dugi L. Social law, individual law and the transformation of the state. M., 1909. P. 24 (in Russ.).
8. Durkheim E. On the division of social labor. Method of Sociology. M., 1991. P. 19, 72 (in Russ.).
9. Elokhina T.P. Psychology of political cooperation in Russia. SPb., 2004 (in Russ.).
10. Legislative Sociology / ed. V.P. Kazimirchuk, S.V. Polenina. M., 2010. P. 36–47 (in Russ.).
11. Lawmaking in the Russian Federation: scientific practice and studies. handbook / ed. by A.S. Pigolkin. M., 2000. P. 26–57 (in Russ.).
12. Zorkin V.D. Law in the context of global changes. M., 2013. P. 395 (in Russ.).
13. Isaev I.A. Solidarity as an imaginary political and legal state. M., 2015 (in Russ.).
14. Kant I. Works in Russian and German. M., 1994. Vol. 1. P. 86 (in Russ.).
15. Kardash V.A. Conflicts and compromises in the market economy. M., 2006 (in Russ.).

16. *Korobova A.P.* Concept and the structure of legal policy // Legal policy of Russia: theory and practice / ed. by N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko. M., 2006. P. 109 (in Russ.).
17. *Kudryavtsev V.N.* Legal conflict // State and Law. 1995. No. 9. P. 9 (in Russ.).
18. *Lapaeva V.V.* Sociology of Law: textbook / ed. by V.S. Nersesyants. M., 2004. P. 31, 173, 174 (in Russ.).
19. *Lukyanova E.G.* Some problems of law-making in modern Russia // Pravovedenie. 2007. No. 6. P. 159, 162, 163 (in Russ.).
20. *Mazurenko A.P.* Lobbying as a form of law-making policy implementation // Questions of the humanities. 2009. No. 5. P. 139, 140 (in Russ.).
21. *Mazurenko A.P.* Law-making policy (experience of scientific research). M., 2018. P. 461–476 (in Russ.).
22. *Mazurov I.I.* Legal claim and claim as categories of general legal theory // Herald of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3. P. 86–88 (in Russ.).
23. *Mal'ko A.V.* Theory of legal policy. M., 2012. P. 136–215, 229–323 (in Russ.).
24. *Mal'ko A.V., Guryev V.V., Zatonsky V.A., Krotkova N.V.* Legal culture, legal policy and human rights (Review of materials of the scientific and practical conference) // State and Law. 2021. No. 2. P. 145–159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9 (in Russ.).
25. *Mal'ko A.V., Kostyukov A.N., Krotkova N.V.* Legal policy in modern Russia: actual problems of theory and practice (Review of the materials of the “Round Table”) // State and Law. 2019. No. 6. P. 130–137. DOI: 10.31857/S013207690005270-9 (in Russ.).
26. *Mal'ko A.V., Guryev V.V., Zatonsky V.A., Krotkova N.V.* Legal culture and state-legal life of society // State and Law. 2022. No. 8. P. 173–189. DOI: 10.31857/S102694520021589-8 (in Russ.).
27. *Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V. Yu. et al.* Legal life of modern society: negative and positive (Review of the materials of the All-Russian scientific Conference of the journals “State and Law”, “Legal policy and legal life” and the scientific and educational yearbook “State and legal research”) // State and Law. 2020. No. 8. P. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7 (in Russ.).
28. *Mal'ko A.V., Trofimov V.V.* The legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization. M., 2018. P. 146–162, 168, 169 (in Russ.).
29. *Mal'ko A.V., Trofimov V.V.* Theoretical and methodological significance of the concept of “legal life” // State and Law. 2010. No. 7. P. 5–13 (in Russ.).
30. *Panchenko V. Yu.* Legal interaction as a type of social interaction. M., 2015 (in Russ.).
31. *Paryagina O.A.* Problems of structuring law in the aspect of its socialization // Pravovedenie. 2004. No. 6. P. 177–189 (in Russ.).
32. *Polyakov A.V.* Law, state, communications // Social legal state: questions of theory and practice: materials of the inter-University scientific-practical Conf. St. Petersburg, July 21, 2003. SPb., 2003. P. 17–27 (in Russ.).
33. Legal life of society as an object of legal policy // Legal justice: problems of theory and practice (to the 75th anniversary of N.N. Voplenko) / ed. by I.V. Rostovschikov, V.A. Rudkovsky, Yu. A. Gavrilova. Volgograd, 2017. P. 329–347 (in Russ.).
34. The legal system of socialism: in 2 books / ed. A.M. Vasiliev. Book 2. Functioning and development. M., 1987. P. 47 (in Russ.).
35. *Pridvorov N.A., Trofimov V.V.* Legal education and law-forming factors in law. M., 2012. P. 158–184 (in Russ.).
36. *Romashov R.A.* Legal conflictology. M., 2021 (in Russ.).
37. *Rudkovsky V.A.* Legal policy and the exercise of law / ed. by N.N. Voplenko. Volgograd, 2009. P. 296 (in Russ.).
38. *Rulan N.* Legal anthropology: textbook. for universities / transl. from French; ed. V.S. Nersesyants. M., 2000. P. 63–66, 144 (in Russ.).
39. *Smirnova M.G.* Social claims in law: abstract ... Doctor of Law. SPb., 2011 (in Russ.).
40. *Spiridonov L.I.* Methodological problems of theoretical and concrete social research // Man and society: scientific notes. Vol. III / ed. by B.G. Ananyev and D.A. Kerimov. L., 1968. P. 96 (in Russ.).
41. *Trofimov V.V.* Interaction of individuals as a legal educational process: general theoretical aspect // Actual problems of jurisprudence. 2003. No. 3. P. 69–75 (in Russ.).
42. *Trofimov V.V.* Interaction of individuals as a legal educational process: a general theoretical aspect / ed. by N.A. Pridvorov. Tambov, 2002. P. 79–106 (in Russ.).
43. *Trofimov V.V.* The idea of solidarity in Roman Law // Roman private and public law: centuries-old experience of the development of European law: proceedings of the IV International Conference. Moscow – Ivanovo – Suzdal, June 25–30, 2006. Ivanovo, 2006. P. 165–170 (in Russ.).
44. *Trofimov V.V.* On the problem of substantiating the idea of solidarity in law and legal doctrine: a representative essay // Law and Education. 2019. No. 10. P. 4–11 (in Russ.).
45. *Trofimov V.V.* Conflict and cooperation as an objective basis of the legal education process // Electronic appendix to the “Russian Law Journal”. 2010. No. 2. P. 10 (in Russ.).
46. *Trofimov V.V.* Conflict law and the law of cooperation // Journal of Russ. law. 2011. No. 9. P. 40–48 (in Russ.).
47. *Trofimov V.V.* Interdisciplinary vector of state-legal research: problems and prospects // State-legal research. 2020. No. 3. P. 107–112 (in Russ.).
48. *Trofimov V.V.* Legal interest and legal idea in the structure of the legal education process of modern Russian society // Herald of the Tambov University. Ser.: Humanities. 2012. Issue 9. P. 375–380 (in Russ.).
49. *Trofimov V.V.* Legal education in modern society: theoretical and methodological aspect / ed. by N.A. Pridvorov. Saratov, 2009 (in Russ.).
50. *Trofimov V.V.* Solidarity and conflict types of communication and law: natural connections // Pravovedenie. 2015. No. 3. P. 6–21 (in Russ.).
51. *Trofimov V.V.* Socio-interactive (communicative) environment and its cultural and universal role in the processes of legal dynamics // Legal technique. 2016. Issue 10. Legislative, interpretative, law enforcement techniques in the context of culture and intercultural communication. P. 316–321 (in Russ.).
52. *Trofimov V.V.* Participation of civil society institutions in legal life // Legal life of modern Russian society: levels, sections, segments / ed. by A.V. Mal'ko. M., 2016. P. 173–200 (in Russ.).
53. *Trofimov V.V., Sviridov V.V.* Legal science and communicative theory of society (on the problem of modernization of socio-philosophical foundations of legal research). Tambov, 2017. P. 114–122 (in Russ.).
54. *Chervonyuk V.I.* Legal education, law-forming interests, legislative technologies and techniques: the problem of interrelations in the context of the modern socio-humanitarian concept of law // Legal technique. 2012. No. 6. P. 620, 621 (in Russ.).
55. *Ekimov A.I.* Interests and law in socialist society. L., 1984 (in Russ.).
56. Legal conflictology / res. ed. V.N. Kudryavtsev. M., 1994. Part 2: Legal conflict: spheres and mechanisms. P. 7, 8; 1995. Part 3: Legal conflict: resolution procedures. P. 29, 55 (in Russ.).

Сведения об авторах**МАЛЬКО Александр Васильевич —**

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55; главный научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; 392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181б

ТРОФИМОВ Василий Владиславович —

доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; 392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181б

ГУРЬЕВ Вячеслав Владимирович —

кандидат экономических наук, доцент, первый заместитель директора Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

Authors' information**MAL'KO Aleksander V. —**

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov, Russia; chief researcher, Research Institute State-Legal Research of Derzhavin Tambov State University; 181b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

TROFIMOV Vasily V. —

Doctor of Law, associate Professor, Director of Research Institute State-Legal Research of Derzhavin Tambov State University; 181b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

GURYEV Vyacheslav V. —

PhD in Economics, associate Professor, Senior Deputy Director of the Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov, Russia